



В. ДРАНЧ, С. ЖИГАЛОВ

ЗОЛОТЫЕ
НАШИ ДЕВЧАТА

**Представлен
фрагмент документа**

В. ДРАНЧ, С. ЖИГАЛОВ

ЗОЛОТЫЕ
НАШИ ДЕВЧАТА

Куйбышевское книжное издательство
1978

Д72 Дранч В., Жигалов С.

Золотые наши девчата. Куйбышевское книжное издательство, 1978, 64 с., с илл.

В 1967 году в городе Тольятти начала работать акробатическая секция под руководством мастера спорта Виталия Александровича Грайсмана. А через десять лет Тольяттинская школа акробатов обрела мировую славу. В ней выросли пять чемпионок мира, Европы, ее воспитанники постоянно входили в состав сборной команды страны, много раз выигрывали первенство и Кубок СССР, крупнейшие международные соревнования.

О том, как создавалась эта школа, о ее организаторе и тренере, о самых известных ее воспитанниках рассказывает эта книга.

7A1

Д60902-10
М(148)03-78 10-78

© Куйбышевское книжное издательство, 1978.

ПУТЬ К ВЕРШИНАМ

С большой охотой принял я предложение написать предисловие к этой книге. Не раз приходилось мне бывать в Тольятти. Хорошо знаком я с Виталием Грайсманом и с его питомцами. И каждая новая встреча с «чародеями акробатики», как метко называли их во время показательных выступлений в Австралии, была для меня не просто встречей со старыми друзьями, а чем-то большим. Бывая на занятиях тольяттинских акробатов, наблюдая за их выступлениями, не перестаю удивляться их преданности избранному делу, их полнейшей самоотдаче на тренировках и во время соревнований, наконец, мужеству этих простых девчат. Все это в равной мере относится и к чемпионкам мира по спортивной акробатике Надежде Маслобойщиковой, Тамаре Дубровиной, Татьяне Саблиной, Людмиле Гуляевой и к непревзойденному мастеру прыжков на батуте Ольге Старицкой. Говорю это не только как ценитель их незаурядного таланта, но и как человек, едва ли не ежедневно соприкасающийся с акробатической дорожкой и батутом. Ведь ни для кого не секрет, что в подготовке космонавтов к полетам большое внимание уделяется именно акробатике.

Летчик-космонавт СССР дважды Герой Советского Союза Владислав Волков писал: «Не знаю, сумею ли я ответить некоторым совсем молодым ребятам, которые спрашивают у меня о том, как стать космонавтом и с чего начать. Я бы посоветовал начать с акробатики, развивающей силу, ловкость и смелость».

Когда акробатика в Тольятти делала только первые шаги, к нам в Звездный городок пришло письмо от юных спортсменов из этого города. Им нужны были батуты. Вскоре два батута были отправлены в Тольятти. Ольга Старицкая как-то заметила, что в знак благодарности за такой подарок тольяттинские акробатки всегда с особым старанием выступают на соревнованиях, посвященных памяти советских космонавтов В. Волкова и Г. Доброльского, и медали, завоеванные на этих турнирах, для них особенно ценные.

Любопытно, а сколько всего медалей завоевали акробатки из Автографа на чемпионатах республики, СССР, мира и Европы? Об этом я как-то спросил их тренера Виталия Грайсмана. «Честно говоря, не подсчитывали, но если надо, подсчитаем, — ответил он. И через день сказал: — Около трехсот золотых, серебряных и бронзовых наград».

Вдумайтесь, читатели, триста медалей! За каждой — сотни упорных тренировок, огромный труд спортсменок и их тренера. Думаю, что книга о тольяттинских акробатках заинтересует вас. Ведь она не только рассказывает об известном тренере и его прославленных воспитанницах, но и учит смелости, упорству в достижении поставленной цели.

ГЕРМАН ТИТОВ,
летчик-космонавт СССР, Герой Советского Союза

147-52-83 *дн*

ПРЫГАТЬ ВЫШЕ ГОЛОВЫ

Начало. Разноцветные болиды. Буди, будильник! Конварные «крокодилы». Главврач-главстроитель. Из котельной — спортзал! Ритм жизни.

— Девушка, золотце, дайте Сухумский аэропорт по самому срочному! — срывая голос, кричал в телефонную трубку Виталий.

На другом конце провода начальник Сухумского аэропорта огромным, как аэродром, клетчатым платком промокал лоб. Телефон на его столе минут пять сходил с ума от резких требовательных звонков междугородки. Звонили из Тольятти. Не утерпев, он взял трубку.

— Вы срываете показательные выступления сборной СССР по акробатике, на которые взял билет каждый второй тольяттинец!.. Вы это-то понимаете?! — рвался из трубки требовательный сильный голос. — Вы, видимо, ненавидите спорт...

— Я, молодой человек, обожаю спорт: акробатику, футбол, волейбол, водное поло, скачки на страусах, но самолет не резиновый. Он не может вместить всех ваших акробатов, даже если они самые знаменитые. Не могу, хоть четвертый, — виновато пыхтела трубка. — Я бы рад...

Виталий не дослушал — шлепнул ладонью по рычажкам телефона. Сколько было затрачено времени, нервов, чтобы организовать показательные выступления сборной команды страны по акробатике здесь, в Тольятти. Писал письма в Ставрополь старым друзьям с просьбой принять участие, утрясал с тренерами и руководителями команды дату выступления, выбивал стадион. И вот теперь все планы спутал Аэрофлот.

Прикрыл дверь кабины, Виталий вышел на улицу и равнодушно посмотрел на безоблачное небо. И впервые, как он потом признается, усомнился в своей затее.

Он чувствовал себя в эти минуты человеком, много пообещавшим, но ничего не сделавшим. Память — в который уже раз — услужливо прокрутила его визит в горисполком.



«Золотые девчата» — Ольга Старикова, Людмила Гуляева, Татьяна Саблина, Надежда Маслобойщикова, Тамара Дубровина.

— Я пришел к вам с такой идеей, — сказал он тогда. — Давайте проведем в Тольятти показательные выступления лучших акробатов страны.

— Это интересно, — ответили ему.

И он начал увлекательно рассказывать, какое это захватывающее зрелище, когда выступает «мистер Прыгун» Валентин Скаакун или когда покоряет зрителей своей синхронностью пара Галина Васянин — Юрий Савельев.

— Впрочем, — закончил свое повествование Виталий, — акробатику не перескажешь: ее надо видеть.

В горисполкоме дали добро, пообещали помочь.

И вот, когда все было готово, подводил Аэрофлот.

Все же знакомство тольяттинцев с акробатикой состоялось. На следующий день после телефонного разговора с начальником Сухумского аэропорта — 13 августа 1967 года.

Как компенсацию за волнение и долгие ожидания спортсмены показали тольяттинцам лучшие свои номера. Голубыми, желтыми, сиреневыми болидами пролетали над дорожкой прыгуны, строили захватывающие дух пирамиды четверки, вертикальными стрижками взвивались над головами зрителей выстреленные сеткой батуисты.

Грайсман вполглаза следил за выступлениями, его внимание приковано к пестрому разноцветию ковбоек, панамок, сарафанчиков.

«Это хорошо, что выступления смотрят столько детей», — подумал Виталий.

Когда стихли последние аплодисменты, он шагнул к микрофону. Облизнул разом пересохшие губы.

— Дорогие ребята, папы и мамы, бабушки и дедушки! (Сейчас он скажет то, что репетировал часами). Лучшие акробаты страны познакомили вас с молодым, прекрасным видом спорта. Кто из вас, ребята, хочет научиться так же легко и смело прыгать на батуте, на дорожке, стать красивым, ловким, смелым, приходите завтра сюда, на стадион, к восемнадцати часам. Состоится первая тренировка!

Весь следующий день для Виталия вытянулся в бесконечную цепочку сомнений: придут — не придут? Хоть человек десять-двадцать, да должны...

Приняв последнего больного, Виталий сдернул халат, белоснежную шапочку и зашагал к стадиону. У ворот кипела огромная толпа мальчишек и девчонок.

Виталий обрадовался и испугался одновременно. Такого числа желающих он просто не предполагал. Как управиться одному с полутысячей ребят? Может, устроить что-то вроде вступительного конкурса и половину отсеять?

Эту мысль Виталий перечеркнул сразу. Дети ведь! Раз хотят, пусть учатся акробатике все до одного. Без исключения.

Ночью он долго не мог уснуть. Мельтешили в глазах худенькие, послушные фигурки мальчиков и девочек. Из них, сегодня еще по-лягушечки дрыгавших ногами на матах, можно вылепить настоящих спортсменов — крепких, волевых, смелых. Не из всех, конечно... Многие через две-три тренировки разочаруются. Но ведь кто-то и останется. Хорошо бы заранее знать, кто...

Наутро Виталий встал, как обычно, в пять.

Ших-ших — шаркал за окнами метлой дворник. Виталий натянул тренировочный костюм, кеды и тихо, чтобы не разбудить жену, открыл дверь. Отшлепал чечетку по ступенькам, поздоровался с дворником. Тот почтительно, тремя пальцами приподнял за козырек кепку. В те дни во дворе только и разговоров было что о приезжем докторе, который взялся учить ребятню ходить на руках, кувыркаться по-всякому.

Размах начатого дела будил новые и новые мысли, обрастил частоколом вопросов. Не было самого необходимого: помещения. А весь спортивный инвентарь — четыре гимнастических маты.

Как же в таких условиях осуществить давнишнюю мечту — воспитать мастеров акробатики, создать свою школу?

...Когда он сам решил выполнить мастерский норматив, все было гораздо проще. Был он, был его добровольный тренер и друг 19-летний Василий Скакун (который потом станет чемпионом мира) и был спортзал. Они на год расписали план интенсивнейших тренировок. Первая начиналась в пять утра (Василий подбегал к окну квартиры и стучал пять раз: «Подъем!»), вторая — после занятий в институте, третья — поздним вечером.

Всего через год Грайсман стал мастером спорта по спортивной акробатике (к этому времени он имел уже разряды по прыжкам в воду и гимнастике). И на маленьком торжестве по этому случаю, в кругу друзей, Василий Скакун пошутил:

— Ты, Виталька, так и в чемпионы выйдешь.

Ровно через десять лет веселому Василию Скакуну будет не до шуток. Основными претендентками на «золото» первого чемпионата мира в Москве станут две спортсменки: Н. Маслобойщикова (тренер В. Грайсман) и Н. Тимофеева (тренер В. Скакун). Победит волжанка, и Скакун скажет тогда Грайсману:

— Воспитал тебя на свою голову.

Но осенью 1967-го об этом не думал ни тренер, ни его юные ученики. Ясно было только одно: отступать некуда.

Как бы вообще поступил тренер, у которого вдруг сразу оказалось полтысячи учеников? Наверняка устроил бы конкурс, отобрал десятка два-три самых способных, гибких, ловких и начал бы с ними заниматься.

Самых ловких, гибких... Но попробуй загляни на конкурсе в их души: узнай, кто из них трудолюбив, а кто лодырь, кто смелый, а кто трус.

И было еще слово. На показательных сборной страны Грайсман сказал: «Приходите все желающие». Он же не говорил, что будет отбирать самых способных. А раз так, значит, и сейчас он не имел морального права это делать. И Виталий решил: пусть занимаются все, а время покажет, кто есть кто.

Это правило стало одним из главных его принципов. Потом в секцию будут приходить многие, и Виталий Александрович никогда никого не отчислит, даже самых бездарных.

...По ночам, пригнув пониже абажур настольной лампы, он перелистывал свои конспекты, вчитываясь в газетные вырезки. Подчеркивал и выписывал фразы, абзацы, в которых речь шла о нагрузках на организм спортсмена. Считал, прикидывал.



Сложные элементы сначала разучиваются в лонже...

И выходило, что без вреда для ребячего организма число тренировок и их интенсивность можно увеличить. Скажем, проводить тренировки не раз в день, как сейчас, а два раза.

— С завтрашнего дня будем заниматься два раза в день, — объявил однажды после очередной тренировки Виталий. — Жду всех в шесть часов утра.

— В такую ранищу? — пискнула в тишине тонкошеяя девочка в белых носочках и, засмущавшись, отступила за спины подруг...

— Да что он там, ваш тренер, выдумал?! Ни свет ни заря детей поднимать, — недоумевали родители. — А еще врач!

Как-то Виталий прямо в спортзале организовал родительское собрание. Ребята показали своим папам, мамам, дедушкам и бабушкам выученные акробатические упражнения. А потом, ссылаясь на авторитеты в спортивной медицине, Грайсман доказывал, что занятия акробатикой укрепляют здоровье детей, воспитывают в них настойчивость в достижении цели, самодисциплину. Этот разговор окончательно убедил родителей, сомневающихся в полезности акробатики. Многие из них уже замечали, как собранней и дисциплинированней становятся дети. Да и Виталий начинал замечать, как распрямляются «гадкие утятя». До совершенства, конечно, было еще далеко. Виталий отлично понимал это, но не мог не радоваться, глядя, как легко крутят на дорожке фляки, пируэты его питомцы. Он знал: легкость эта была результатом нелегкого труда, плодом тысячи раз повторенных упражнений.

Тамаре Дубровиной долго не удавались фляки. Но у нее было самое, пожалуй, необходимое качество для спортсмена — упорство. Тренер давал ей задание сделать триста фляков. Тамара, прикусив губу, шла к матам, делала не триста, а четыреста-пятьсот. Пока руки не начинали подламываться.

При ошибках Виталий не кричал, не злился, а показывал, как надо делать, и просил повторить еще разок. Сколько их было, этих «еще раз-разочек»? Тысяча? Тысяча тысяч?

Порой все равно к концу тренировки ничего не получалось, на глаза наворачивались слезы.

В трудностях вообще недостатка не было. Виталий составил систему тренировок: от сложного — к простому. Он разучивал со своими питомцами элементы, которые были «не по зубам» мастерам акробатики. Двойное сальто, двойной пируэт, сальто назад с поворотом на 720 градусов. Девчонки безбоязненно отрабатывали двойное сальто, Виталий подстраховывал сам с ювелирной точностью.

Вскоре о враче, который учит ребят ходить вверх ногами и

прыгать выше головы, начал говорить весь город. Одни считали: чудак этот Грайсман, да и только. Другие утверждали, что очень нужным делом занялся доктор. Но вскоре тольяттинцы смогли сами увидеть тренера и его питомцев в деле.

Первое публичное знакомство с юными акробатами состоялось 7 Ноября. К выступлению на демонстрации очень тщательно готовились. Тренер предупредил: выступать будут лучшие.

Понадобился батут. Грайсману срочно прислали из Ставрополя чертежи, нашелся исполнитель. Но... не было средств.

Виталий решил деньги, которые копил на мотороллер, истратить на батут.

7 Ноября на этом самом батуте, установленном в кузове грузовика, появилась шестиклассница Оля Старикова и начала творить, как потом говорили очевидцы, чудеса над сеткой.

Следом за Стариковой на упругую сетку вспорхнула Ирочка Савина и принялась выделывать такое, что, сделай она это в своем «Гнездышке» — детском садике, ее непременно поставили бы в угол, чтобы другим неповадно было.

А затем перед трибунами появились юные акробаты во главе с тренером. Грайсман исполнял фляки, рандаты, сальто, за них по дорожке летели Маслобойщикова, Гуляева, Зуева и другие...

Это была демонстрация силы, красоты, ловкости. Все увидели, что секция Грайсмана — это не пустая затея. Их признали. И это была их первая победа.

...Бежали дни, заполненные тренировками, худел календарь. Дожди сменились хлесткими метелями, по утрам малиновый столбик заиндевевшего за окном термометра опускался до минус 25—30 градусов. Мамы разыскивали самые теплые шапки, шарфы, свитеры, рукавички. Вздыхая и охая, снаряжали своих непоколебимых акробатов на тренировки. Первой из дома выходила Надя, бежала к Тане Саблиной, вдвоем стучались к Тамаре, и вот по темной улице, вызывая удивление редких прохожих, катилась стайка мальчишек и девчонок.

В шесть ноль-ноль, хоть часы проверяй, в спортзал входил Виталий Александрович и сразу оказывался в центре возбужденного ребяччьего круга.

Девчонки ревниво следили, кому Виталь Саныч улыбнется. Кому что скажет. Вчера по дороге домой решили, что больше всех он любит Маслобойщикова. И сегодня никто с ней не разговаривает. Виталий сразу заметил, что Надя ходит как в воду опущенная. Неохотно выполняет упражнения. На вопрос, не заболела ли она, отрицательно качнула головой — здорова. Под конец тренировки ушла в раздевалку и там расплакалась.



Все сложное не всегда дается просто.

Виталий уже знал, что подруги организовали против Нади заговор молчания. После тренировки попросил заговорщиков остаться. Через пять минут мир был восстановлен. Для себя Виталий отметил, как ревниво дети оценивают его отношение к ним. Значит, со всеми надо быть одинаково ровным и внимательным. Тем более теперь, когда ребята сами замечают, у кого дела лучше идут, чем у других.

...Однажды вечером к школьному крыльцу подкатил грузовик с большими ящиками в кузове. «Батуты!» Молнией разнеслось по школе веселое взрывчатое слово. Все: и юные спортсменки, и те, кто пришел в школу на репетицию художественной самодеятельности,—бросились разгружать остро пахнущие на морозе резиной и еще чем-то непонятным ящики. И вот в спортзале, будто заморские звери с гибкими зелеными спинами, встали два батута. Потом их прозвут «крокодилами». А пока все, затаив дыхание, следили, как Виталий, раскачивавшись, взлетел под самые своды спортзала и, расставив руки, как крылья, камнем прынул вниз. Стоявшая в дверях пожилая уборщица вскрикнула и выронила швабру. С этой минуты сердца юных акробатов навсегда были отданы «крокодилам».

Разрешение попрыгать на батуте считалось высшей наградой. Счастливцу, который взлетал над сеткой, остро завидовали остальные. Со стороны казалось, чего проще: влез — и пры-

гай в свое удовольствие. Но «крокодильи спины» оказались не только упругими, как тетива спортивного лука, но и коварными. Кто из юных акробатов не носил на носу или лбу следы жесткой сетки батута? Больше всех синяков и ссадин было, пожалуй, у Оли Старицкой. Были дни, когда эта девочка упорно не замечала «крокодилов». Занималась на дорожке, гимнастических снарядах.

— Давай, Оля, на батут, — приглашал Виталий Александрович. — Здесь больше высота, чем при прыжке на дорожке, проще отработать сальто в группировке.

— Виталь Саныч! — К тренеру подбегает с сияющим лицом Тамара Дубровина. — Посмотрите, как у меня фляки получаются.

После похвалы тренера Тамара считает, что она честно заслужила батут. Она не торопясь раскачивается и начинает выполнять упражнения: одно, второе... пятое, шестое. Но сетка неожиданно выстреливает ее не вертикально вверх, а чуть в сторону. Тамара падает боком на край батута и сбивает дыхание.

В сопровождении подруг кое-как добралась до дома. Мать в это время развешивала во дворе белье и увидела дочь, когда та уже лежала в постели.

— Что с тобой, доченька, случилось?! — всполошилась она.

— Голова, мам, разболелась...

— Больше в этот спортзал ни ногой! — прикрикнула мать. — Походила — и хватит!..

Но теперь уже ни ушибы, ни запреты не в силах отлучить ребят от акробатики. Тренировки стали необходимы как воздух.

В январе состоялись первые в истории Тольятти соревнования по акробатике. Проходили они в спортзале школы № 16. В зрителях недостатка не было. Посмотреть выступления юных акробатов пришли одноклассники, учителя, родители.

Под восторженные аплодисменты, охи мам, бабушек юные акробаты, упругие и стремительные, один за другим прокатывались по акробатической дорожке, парили над сеткой батута. В этот день Оля Старикова и Надя Маслобойщикова впервые выполнили норму второго спортивного разряда.

Доводка, шлифовка уже изученных комбинаций, работа над новыми упражнениями. На тренировках удавалось сделать почти в два раза большую по объему работу, чем раньше. Чистый теплый асфальт манил не меньше, чем акробатическая дорожка. Теперь ребята, придя на тренировку, не спешили в спортзал, а ждали Виталия Александровича на улице. Как только он появлялся, мчались к нему. После тренировок провожали его до-

мой. И не просто шли рядом, а кувыркались, ходили вокруг на руках, делали фляки. Прохожие останавливались и подолгу смотрели им вслед.

— Бродячий цирк, — шутил Виталий, но не запрещал.

Традиционными стали соревнования — кто больше фляков сделает от школы до дома Виталия.

Теперь тренировки нередко проводились не в спортзале, а на лесной поляне. Назначая тренировку в лесу, Виталий преследовал две цели. В сосновом смолистом лесу легче дышится, нет ощущения стесненности, потолка. Кроме гимнастических, силовых акробатических упражнений здесь можно поиграть в догонялки, устроить состязания: кто быстрее влезет на дерево. И второе. Как и всякому городскому человеку, ребятам недоставало общения с лесом, рекой. А ведь именно такое общение будит в сердце легкость, приносит спокойствие и уверенность.

По дороге домой кувыркались, делали рандаты, фляки. Както после одной из таких тренировок провожали домой Виталия. Дорога проходила мимо больницы, которая стояла на опушке леса. Больные, привлеченные ребячым звонкоголосием, прилипли к окнам. Ходячие, запахнув халаты, вставали со скамеек.

Потом у прославленных чемпионок Европы, мира Т. Дубровиной, Л. Гуляевой, Н. Маслобойщиковой, О. Старицкой, Т. Саблиной будет много показательных выступлений в Болгарии, Австралии, ФРГ, США, многие забудутся, но это — самое первое, на лужайке около больницы — навсегда останется в памяти учениц и их тренера.

Уставшие от своих недугов люди радовались и аплодировали гибким и смелым мальчишкам и девочонкам, которые показывали, чему они научились за осень и зиму. Может, тогда, видя, как светятся лица больных, они впервые поняли, что акробатика — радость не только для тех, кто ею занимается, но и для тех, кто смотрит акробатические упражнения...

...Летом завод СК подарил юным акробатам старую котельную. В спортзале 13-й школы, куда с первыми холодами перекочевали со стадиона акробаты, было невозможно отрабатывать прыжки — не было места для разбега.

Но, прия впервые в будущий спортзал, мальчишки и девочки оторопели. Почти все помещение занимали два огромных котла. Вокруг — грязь, груды битого кирпича.

— Что приуныли? Уберем котлы, сделаем пристройку, произведем реконструкцию. И все будет, как в настоящем Дворце спорта, — ободрил Виталий.

Главным прорабом стал тренер. Закипела работа. Убрали

24—1



Трио в новом составе — В. Зелепукина, Т. Дубровина, Т. Саблина (справа налево).

котлы, начали сооружать пристрой, ремонтировать полы. Вот здесь-то Грайсман-«прораб» охотно поучал их, своих юных строителей:

— Дерево поначалу сушить надо, чтоб потом не покоробилось. А затем берем доску и — раз! два! — Виталий с удивительной легкостью гнал вдоль кромки дерева рубанок. — Готово! — продолжал он. — Теперь кладем доску. Доска к доске — пол получается.

ПВР — «плотник высшего разряда» — прозвали своего тренера ребята.

Котельная еще достраивалась, когда ее переименовали в спортзал и начали там проводить тренировки: разучивали новые элементы, прыжки, крутили сальто.

Все хотели научиться исполнять сальто, и с каждым тренер десятки раз за тренировку прокручивал этот элемент. И неведомек им было, что и у Виталия руки не железные и что, прияя вечером домой, он даже ложку в правой руке держать не может. Но к утру рука отходила, а к вечеру... снова наливалась свинцом. Так было семь дней в неделю.

Через много лет на пресс-конференции в Москве, состоявшейся после 1-го чемпионата мира, Виталию Александровичу задали вопрос: как он, помимо тренерской деятельности, умудрялся еще работать врачом? Причем и ту и другую работу делал квалифицированно... Тогда встал генеральный секретарь Международной федерации акробатики Анатолий Иванович Ропов и уточнил:

— Правильней было бы спросить, когда Виталий успевает тренировать?

Эта поправка была существенной, потому что прежде всего Грайсман все же врач.

...Когда он ехал в Тольятти, то рассчитывал лечить зубы у взрослых людей, но его неожиданно «бросили на детей». И вот ведь что удивительно: у всех дети плакали — у него нет. Он даже сюда привнес элемент спорта: из молчаливых выбирал «самых-самых» и провозглашал их чемпионами. Он применял по-точный метод лечения, который затем станет основным в поликлинике, им возглавляемой. (Об этом методе, кстати, писала «Медицинская газета».) Уже тогда нескончаемые, казалось, очереди к дантисту заставляли молодого врача задуматься: как сделать, чтобы они были меньше? И когда все домашние видели девятые сны, он что-то считал, складывал, делил, искал.

Он тогда даже не предполагал, что все эти выкладки и

расчету лягут в основу его диссертации на соискание степени кандидата медицинских наук.

Ложился далеко за полночь, а вставал, как всегда, в пять утра. Набрасывал план тренировки, спешил в спортзал, затем на работу, затем снова в спортзал, вечером работал дома. Вот такой ритм жизни! И это не месяц, не два и даже не год, а много лет — и сейчас тоже.

Однажды он пришел домой немного взволнованный, и жена сразу поняла: что-то случилось. Он обычно рассказывал все новости за ужином, но сейчас, едва сняв пальто, сказал:

— Завтра вызывают в горздрав.

Он считал, что кому-то не понравились его две, три «нормы» за смену и там, в горздраве, ему сделают внушение, скажут, что больной — это не кусок металла и что за планом гнаться не надо.

Однако в горздраве его огорчили.

— Мы хотим назначить вас главврачом, — сказали ему.

Он стоял и не верил своим ушам: его, без году недели проработавшего рядовым врачом?

— А что? — продолжал заведующий горздравом. — Человек вы молодой, энергичный, свое дело знаете. Только одна маленькая деталь... Поликлиники как таковой еще не существует, но есть уже фундамент здания. Вам, как говорится, и карты в руки — стройте поликлинику и становитесь ее главврачом.

Он представил себя на мгновенье главврачом-главстроителем и невольно улыбнулся.

— А пока, чтобы навык у вас не пропал, продолжайте лечить пациентов.

— А когда же заниматьсястройкой? — невольно вырвалось у Виталия.

— Когда? Ну, скажем, мы разрешим вам пока работать в поликлинике не с восьми, а с десяти часов. Вас это устраивает?

Так в его и без того спрессованное время вошла стройка с ее рабочими, бетоном, кирпичом, цементом...

Он горел желанием оправдать оказанное ему доверие и начал с того, что... забраковал проект. Вспомнил, какая в Киеве великолепная республиканская стоматологическая поликлиника, и решил, что строить надо точь-в-точь такую же.

— Ишь ты куда замахнулся, — сказал начальник строительного управления. — Как республиканскую!

— Если уж строить, то так, чтоб люди потом спасибо сказали. Светлую надо строить, просторную! Чтоб от одного появления в таком здании больному становилось легче.

И сейчас кто бывает в тольяттинской стоматологической, диву дается: красавица поликлиника!

Стены кабинета главного врача стоматологической поликлиники № 3 города Тольятти в своем роде уникальны: здесь фотографии тольяттинцев — чемпионов мира по спортивной акробатике, много призов, сувениров, почетных наград коллективу поликлиники, удостоенной званий «Учреждение передового опыта» и «Учреждение высокой культуры обслуживания». (Поликлиника эта, кстати, является базовой Центрального института стоматологии.) Схемы. Плакаты.

В декабре 75-го заслуженный тренер СССР Виталий Александрович Грайсман с блеском защитил диссертацию на соискание степени кандидата медицинских наук. Восемь лет он работал над ней. Все эти годы, кроме того, учился. Учился растить чемпионов и руководить людьми. Учился сдерживать себя, когда что-то не получалось («Значит, не наш сегодня день»), учился не зазнаваться, когда одержана большая победа («Нам просто сегодня немного повезло»). Он многому научился, но останавливаться на достигнутом было не в его характере.

...Осенью 1968 года поезд помчал в Краснодар юных тольяттинских акробатов на матч городов РСФСР по акробатике среди юношей и девушек. В нем участвовали школьники Анапы, Уфы, Орла, Ейска, Ставрополя, Тольятти. Здесь впервые зрители и участники услышали имена Надежды Маслобойщиковой, Ольги Старицкой, Татьяны Саблиной, Людмилы Гуляевой. Этими соревнованиями начался их дебют в большом спорте...

ИХ ЗВЕЗДНЫЙ ЧАС

Выбор. Загадай желание.
Две дуэли. Торт за победу.

Да, это был триумф Тольяттинской школы акробатики. Четыре симпатичные волжанки, приехавшие на первый чемпионат мира, завоевали целую дюжину золотых медалей.

...Москва. Дворец спорта в Лужниках, 12 июня 1974 года. Анна Ильинична Синилкина, высокая, строгая женщина, директор Дворца, устало присела на стул и выдохнула: «Ну, пожалуй, все готово». Она волновалась. И волнение Анны Ильиничны было понятно каждому: ведь лужниковский дворец, за двадцатилетнюю историю принимавший на своей арене лучших гимнастов, борцов, штангистов, фигуристов планеты, впервые распахнул двери перед акробатами.